

Сюз Дунтин внезапно закашлялась несколько раз, и Сон Юмин быстро ослабил хватку на её руке и спросил: - Ты в порядке?

Сюз Дунтин тупо посмотрела на него, видя тревогу в этих чёрных как смоль глазах. Она отвернулась, и слезы хлынули из её глаз. - Не твоё дело, в порядке я или нет. Так как я не Сюз Дунтин, тебе не нужно делать вид, что ты заботаешься обо мне.

Сон Юмин колебался, хмуро глядя на неё. Долгое время он ничего не говорил.

Сюз Дунтин надеялась заставить его сказать, что ему всё равно, кто она, но он просто стоял там, как кусок дерева, ничего не говоря. Ярость поднялась в её сердце, и она усмехнулась: - Я поняла, раз действительно ли я Сюз Дунтин так важно для тебя, просто иди и найди настоящую Сюз Дунтин. Отпусти меня.

Сон Юмин крепко держал её, не отпуская. Он обнял её, встал и пошёл к дому. Сюз Дунтин колотила его по груди и плечам обоими кулаками, крича: - Отпусти меня, ты похищаешь обычную женщину... отпусти меня... отпусти меня!

Он позволил её кулакам мягко колотить себя, его чёрные как смоль глаза были необычайно решительны.

Они добрались до крытого соломой коттеджа, и он уложил ее на кровать, не обращая внимания на её сопротивление, и накрыл одеялом. - Пойду зажгу жаровню и вскипачу воду.

Сюз Дунтин кричала всю дорогу домой, так что теперь её горло пересохло, и у неё больше не было сил даже говорить. Она закрыла глаза и проигнорировала его, как будто его там не было.

Сон Юмин осторожно вытер слёзы с уголков её глаз, повернулся и вышел из комнаты. Вскоре он вернулся с жаровней. Независимо от того, сколько раз он входил и выходил, Сюз Дунтин держала глаза закрытыми и игнорировала его.

В комнате было тепло и уютно, она была одета в хлопчатобумажный халат и лежала под одеялом, так что на лбу у неё выступили капельки пота. Она уже собиралась сбросить одеяло, когда услышала, что шаги за дверью становятся всё тяжелее и тяжелее. Она нахмурилась и повернулась на бок лицом к стене, но её щеку обожгло, когда она коснулась подушки, так сильно, что она застонала. Она дотронулась до неё, и её палец окровавился.

Сон Юмин вошёл, неся большую деревянную ванну, от которой шёл пар. Сюз Дунтин обернулась и поняла, что это большая деревянная ванна. Она пролежала в подвале всю зиму, и никто ей не пользовался. Она беспокоилась о своём лице и не обращала внимания на Сон Юмина, когда сбросила одеяло и схватила зеркало на прикроватной тумбочке. Она обнаружила длинное кровавое пятно на краю своей щеки. Она была потрясена, и вскоре её глаза наполнились слезами.

Женщины дорожат своей внешностью. Любая женщина, увидевшая такой длинный порез на щеке, была бы убита горем.

Сон Юмин поставил большую ванну с горячей водой и подбежал к ней. Он взял зеркало и попытался успокоить её. - Всё в порядке, Дунтин. Рана поверхностная и не оставит шрама.

Она чувствовала себя обиженной до глубины души, потому что Сон Юмин сердито сомневался в ней, и теперь, вместе с этой проклятой досадой, она не могла сдержать слёз.

Сон Юмин был в растерянности, не зная, что делать. Он успокаивал тихим голосом: - Ах, Дунтин, не плачь...

Она вытерла слёзы и посмотрела на деревянную ванну. Она чувствовала запах лекарственных трав, которые добавляли в горячую воду, поэтому она знала, что Сон Юмин боится, что она простудилась, поэтому он кипятил всю эту горячую воду, чтобы заставить её вспотеть. Хотя она и знала это, её лицо оставалось каменным и бесстрастным. - Убирайся.

Сон Юмин не совсем понял.

- Ты не берёшь меня в жены. Я хочу принять ванну, так что ты здесь делаешь? Разве ты не знаешь, что незамужним мужчинам и женщинам неприлично вступать в контакт друг с другом?

Сон Юмин чувствовал себя беспомощным. Он знал, что его жена сердится. Он на мгновение задумался, потом сказал: - Пойду вскипячу ещё воды, - он взял два чайника с водой, вышел и запер дверь.

Сюэ Дунтин подошла к ванне. От воды поднимался пар, и в ней плавали лекарственные травы. Вероятно, Сон Юмин велел старому Чжану купить их в городе. Она разделась, села в воду и осторожно плеснула водой на лицо, чтобы смыть кровь. Она поняла, что рана совсем неглубокая, расслабилась и хорошо вымылась.

Дверь со скрипом отворилась, и в комнату вошёл Сон Юмин с чайниками горячей воды. Сюэ Дунтин быстро схватила полотенце, прикрыла грудь и сказала ледяным тоном: - Разве ты не знаешь, что нужно постучать, прежде чем войти?

Сон Юмин увидел свою маленькую жену в воде с открытыми плечами, сглотнул и быстро отвернулся, не глядя на неё. Он пошёл проверить температуру воды и медленно налил её в ванну. - Если будет слишком жарко, дай мне знать. - он всё время смотрел прямо перед ней.

Сюэ Дунтин посмотрела в спокойное лицо мужчины, и это раздражало её. Она просто хотела, чтобы он понизил голос и извинился. - Довольно, - ледяным тоном произнесла она.

Сон Юмин нахмурился. - Эта вода не должна быть слишком горячей.

- Твоя кожа толстая и шершавая, конечно, она не слишком горячая для тебя, но я не могу её выносить, - она кипела от злости. - Поставь чайники, и я сама налью. Иди и убирайся.

У него не было другого выбора, кроме как сказать “мм”, и он придвинул стол ближе к ванне и поставил на него чайники, чтобы она могла дотянуться до них, затем повернулся и вышел из комнаты.

Она долго возилась в ванне, потом надела халат и снова легла в постель. Халат был сшит из шёлка облаков и тумана, который они купили в городе. Оно было тонким и лёгким, и под ним можно было даже смутно разглядеть её красное атласное бельё. Однажды Сюй Ин пошутила, что она должна сделать его из этого шёлка, и Сюэ Дунтин устроила ей ад за это.

Сюэ Дунтин не обращала на это внимания, лёжа в постели и всё ещё злясь на Сон Юмина.

Он долго ждал во дворе, потом, не заметив никакого движения внутри, наконец решил, что пора, толкнул дверь и, заглянув внутрь, увидел свою маленькую жену, лежащую в постели с зеркалом в руках и смотрящую на своё лицо. Её волосы были влажными, а красный плечевой ремень просвечивал сквозь шёлк облаков и тумана, выглядя неопишимо сексуально.

Она услышала звук, подняла голову и посмотрела на Сон Юмина, как будто даже не видела его, а затем снова посмотрела в зеркало.

Сон Юмин улыбнулся. Пол был залит водой, но он не обращал на это внимания. Он порылся в шкафу, нашел маленькую фарфоровую бутылочку, подошёл к кровати и протянул ей. - Это мазь для ран. Намажь на порезанный участок, и она не оставит и шрама.

Она закатила глаза. - Какое тебе дело, останется шрам или нет! - она всё же взяла бутылку, открыла её и почувствовала запах прохладной, пряной камфоры, и она поняла, что это мазь для ран. Она взяла её немного на палец и осторожно приложила к щёке и горлу. Она была прохладной и освежающей.

Сон Юмин наблюдал за ней, уголок его рта подергивался, он хотел что-то сказать, но не знал, с чего начать.

Хотя Сюэ Дунтин была поглощена применением лекарства, она наблюдала за ним краем глаза и видела, что он колеблется, желая сказать что-то, чтобы улучшить ситуацию, и её гнев уменьшился наполовину. Она по-прежнему сохраняла невозмутимое выражение лица и ничего ему не сказала.

- Дун... - только и сказал он.

- Мм? - сказала она. - Кто такая Дун?

<http://tl.rulate.ru/book/30805/688070>